

Санкт-Петербургский государственный университет

На правах рукописи

МЕНЬШИКОВ Дмитрий Никитович

**Смоленская война 1632-1634 гг. и начальный этап
реформирования московской армии**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Санкт-Петербург

2009

Работа выполнена на кафедре истории России с древнейших времен до XX века
Исторического факультета
Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель доктор исторических наук, профессор
Скрынников Руслан Григорьевич

Официальные оппоненты доктор исторических наук, профессор
Павлов Андрей Павлович
кандидат исторических наук, доцент
Петров Константин Васильевич

Ведущая организация: Санкт-Петербургский институт истории
Российской Академии наук

Защита состоится «__» _____ 2009 г. в «__» часов на заседании совета Д 212.232.52 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете (199034, г. Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5, Исторический факультет, ауд № 70).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. А.М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета

Автореферат разослан «__» _____ 2009 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Кандидат исторических наук

О.Н. Бачурина

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования

Вооруженные силы есть неотъемлемая часть любого государства, необходимая для защиты своих территорий и населения. Часто от развития вооруженных сил зависело направление развития общества и государства, а иной раз и их судьба. Особенно большую роль военный фактор как отмечается многими исследователями,¹ сыграл в истории России. Наличие постоянных угроз с запада и юга настоятельно требовало поддерживать боеспособность вооруженных сил на высоком уровне, что с учетом отставания России от экономически более развитой Европы представляло собой известную проблему.

Особо остро она встала в XVII в., когда в ходе «военной революции» в Западной Европе происходит постепенный переход к регулярным армиям. Новая военная организация, позволила европейским государствам в дальнейшем развернуть успешную экспансию и, в конечном итоге, закрепить свое военно-политическое превосходство.² Преимущества регулярных войск способствовали тому, что по мере знакомства с ними самые различные страны предпринимают попытки создать их у себя.

Военные реформы XVII в. имели огромное влияние на экономику, социальную структуру и политическое устройство Русского государства. В историографии они традиционно рассматривались чрез призму петровских реформ в рамках дискуссии о степени «регулярности» допетровской армии, когда в ходе изучения организации, состава, системы комплектования, вооружения полков нового строя предпринимались попытки определить, насколько они соответствуют некоему эталону регулярной армии. При этом вопросы практического применения заимствованных с Запада нововведений оставались вне поля зрения исследователей. Тем самым, введение регулярной

¹ Military and Society in Russia 1450-1917 / ed. E. Lohr, M. Poe. Brill, 2002. P. 1-19; Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории 1656-1671 гг. М., 2006. С. 3.

² Parker G. The military revolution: military innovation and the rise of the West, 1500-1800. Cambridge, 1999. P. 154.

армии в историографии представлялось единовременным явлением, в то время как на практике это был длительный процесс.

В современных условиях задача реформирования российской армии требует учета исторического опыта применения западноевропейской военной системы в отечественных условиях. В центре данного исследования находится проблема зарождения регулярных войск в России и их использования в Смоленскую войну 1632-1634 гг.

Процесс создания регулярной армии начался накануне Смоленской войны, когда в рамках прежней военной организации были созданы полки нового строя, сформированные по новейшим европейским образцам. В результате этого сложилась ситуация, когда регулярные войска существуют в условиях недостаточных для их эффективного функционирования. Изучение использования войск нового строя позволяет выделить их плюсы и минусы, определить степень встраивания новой военной организации в старую систему, а также высветить наиболее острые проблемы, связанные с первым опытом военных заимствований с запада и полученные в связи с этим основные уроки. Автор рассматривает эти нововведения с точки зрения их применения на практике в ходе Смоленской войны 1632-1634 гг.

В последние годы получили глубокую разработку вопросы, связанные с военным строительством 1650-х – 1660-х гг. и русско-польской войной 1654-1667 гг. Начальный этап формирования полков нового строя и в особенности их использования в Смоленской войне по-прежнему остаются одной из наименее изученных страниц военной истории России XVII в. В частности, по-прежнему дискуссионными остаются даже такие общие вопросы, как, например, причины проигрыша войны и степень виновности командования главной армии. Источниковая база в основном осталась на уровне конца XIX в.

Таким образом, **цель исследования** заключается в том, чтобы комплексно рассмотреть практическое применение созданных в ходе военных реформ 1630-х гг. регулярных войск европейского типа в ходе Смоленской войны. Основное внимание уделено изучению действий армии М.Б. Шеина в

1632-1633 гг., так как именно в ее состав входили новосозданные полки нового строя.

Помимо этого рассмотрены военные причины поражения в Смоленской войне, в том числе и роль самого М.Б. Шеина.

В связи с поставленной целью определены следующие основные **задачи** исследования:

1. Проанализировать начальный этап создания полков нового строя в преддверии Смоленской войны в контексте развития военного искусства Западной Европы. Дать оценку боевой и повседневной работе русских и немецких полков нового строя.
2. Изучить ход боевых действий армии М.Б. Шеина на этапе ее движения к Смоленску в августе-декабре 1632 г. и во время осады города в декабре 1632 – августе 1633 гг. и проанализировать их с военной точки зрения.
3. Реконструировать ход боев армии М.Б. Шеина с польскими войсками под Смоленском в августе-октябре 1633 г. и установить основные причины неудач русской армии.
4. Дать оценку действиям М. Б. Шеина в контексте хода боевых действий в 1632-1633 гг. и определить степень его виновности в исходе войны.

Теоретические и методологические основания диссертационной работы

Методологической базой работы являются основные принципы исторической науки – историзм, предполагающий изучение социально-исторических явлений в развитии и их анализ в связи с конкретно-историческими условиями, и объективность, нацеленная на комплексное изучение как положительных, так и отрицательных характеристик исторического явления. Системный подход предполагает анализ частных фактов в общем контексте государственных и военных структур. Сравнительно-исторический метод предусматривает конкретно-исторический анализ вооруженных сил двух воюющих стран, России и Речи Посполитой, в связи с переменами в военном деле европейских государств XVII в.

Научная новизна

В диссертации впервые дан развернутый анализ, как отечественной, так и зарубежной историографии Смоленской войны 1632-1634 гг. с начала XIX в. по настоящее время.

Подробно реконструированы действия армии М.Б. Шеина на главном, смоленском направлении в 1632-1633 гг. При этом привлечены ранее не использовавшиеся отечественной историографией источники польского происхождения, что позволило по-новому оценить действия русских войск.

Проведен сравнительный анализ боевой и повседневной деятельности русских и немецких полков нового строя.

Благодаря этому стало возможным проанализировать военные реформы 1630-х гг. с точки зрения оценки их практических результатов в ходе Смоленской войны 1632-1634 гг.

Научно-практическая значимость: Материалы диссертации могут быть использованы при написании учебных трудов и обобщающих пособий по отечественной истории, разработки курсов и спецкурсов по военной истории России.

Апробация результатов исследования

Основные положения и результаты исследования нашли отражение в четырех опубликованных статьях общим объемом 1,95 печатных листа и были апробированы автором на научных конференциях. Содержание публикаций отражает основные положения диссертации.

Структура и содержание диссертации

Диссертация состоит из введения, 5 глав, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложения.

Во введении сформулированы цели и задачи исследования, очерчены его хронологические рамки, обосновывается актуальность темы диссертации, определяется методология исследования, указаны научная и практическая значимость диссертации.

Глава 1. Обзор историографии и источников

Впервые в отечественной историографии тема Смоленской войны 1632-1634 гг. была затронута в «Военной истории Российского государства» Р.М. Зотова.³ Им же впервые были обозначены два основных направления в изучении войны.

В рамках первого из них основное внимание уделялось не столько событиям собственно войны, сколько изменениям в устройстве вооруженных сил России и оценке их эффективности.⁴ С самого начала господствующим здесь оказался тезис И.Д. Беляева об ограниченности этих преобразований.⁵ Впоследствии в историографии на долгое время закрепились высказанные Н.Г. Устряловым негативная в целом оценка русской армии XVII в.⁶

Для второго направления вопрос о военных преобразованиях 1630-х гг. носил второстепенный характер. Исследователей преимущественно интересовал поиск причин конечного проигрыша войны, к которой так долго и тщательно готовились. Особенно их внимание привлекала личность русского командующего, боярина М.Б. Шеина и его трагическая судьба. В историографии на долгое время закрепились мнение С.М. Соловьева, объяснявшего исход войны слабостью и неустроенностью русского войска, ненадежностью иноземных наемников, нехваткой денег, сложностью задачи, а также местничеством и боярскими интригами.⁷ Сам М.Б. Шеин представлялся невинной жертвой обстоятельств или боярских интриг.

Напротив, в 1860-е – 1870-е гг. военными историками Н.Е. Бранденбургом и Н.С. Голицыным, рассмотревшими действия русских войск с сугубо военной точки зрения, было высказано мнение о значительной роли

³ Зотов Р.М. Военная история Российского государства. СПб., 1839. Ч. 1. С 181.

⁴ Более подробно о данном вопросе см. Курбатов О.А. Из истории военных реформ в России во 2-й половине XVII в. Реорганизация конницы на материалах Новгородского разряда 1650-х – 1660-х гг.: Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2003. С. 8-24.

⁵ Беляев И. Д. О русском войске в царствование Михаила Федоровича и после него до преобразований сделанных Петром. М., 1846. С. 1-2.

⁶ Устрялов Н.Г. Русское войско до Петра Великого. СПб. 1856. С. 69.

⁷ Соловьев С.М. Сочинения: в 9 т. М., 1990. Т. 5. С. 164.

М.Б. Шеина в неудачном исходе войны.⁸ Окончательно данную точку зрения сформулировал Д.И. Иловайский, отмечавший, что, хотя «с его стороны и не было умышленной измены, но образ его действий до того походил на измену, что многие современники в ней не сомневались».⁹ Впрочем, данная концепция не получила широкого распространения.

Значительную роль в изучении Смоленской войны сыграл киевский историк Е.Д. Сташевский,¹⁰ подробно рассмотревший состояние русской армии перед войной и в ходе ее, также как и причины и ход проведенных тогда военных преобразований. Хотя из-за Гражданской войны в России ему не удалось дополнить свой труд рассмотрением хода боевых действий, он стал базой для последующих исследователей.

В советской историографии гораздо больше внимания уделялось изучению развития вооруженных сил России XVII в. и вопросам военных преобразований. Это нашло отражение в работах Е.А. Разина,¹¹ П.П. Епифанова,¹² и в особенности А.В. Чернова, который отмечал, что хотя полки нового строя и не сыграли решающей роли в войне, «однако преимущества этих полков перед ратными людьми старого строя были настолько очевидны, что правительство в ближайшие годы возобновило организацию полков нового строя».¹³ Изучению хода боевых действий особого внимания не уделялось, и здесь советская историография в целом следовала концепции, восходящей еще к С.М. Соловьеву, лишь уточнив ее по отдельным вопросам.¹⁴

Некоторые аспекты Смоленской войны получили освещение в общеисторических исследованиях. А.А. Новосельский рассматривал вопрос о

⁸ Голицын Н.С. Русская военная история СПб, 1878. Ч. 2. С. 545.; Бранденбург Н.Е. Очерки состояния военного дела в России в половине XVII века // Военный Сборник. 1869. № 9. С. 11.

⁹ Иловайский Д.И. М.Б. Шеин при ином историческом освещении // Русская старина. 1898. Ноябрь. С. 450.

¹⁰ Сташевский Е.Д. Смоленская война 1632-1634 гг. Организация и состояние московской армии. Киев, 1919. 328 с.

¹¹ Разин Е.А. История военного искусства XVI-XVII вв. СПб., 1999. 734 с.

¹² Епифанов П.П. Очерки из истории армии и военного дела в России (вторая половина XVII-первая половина XVIII вв.): Автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. М., 1969. 30 с.

¹³ Чернов А.В. Вооруженные силы русского централизованного государства XV-XVII вв. М., 1954. С. 137.

¹⁴ См., например. Очерки истории СССР. XVII в. / под ред. А.А. Новосельского М., 1955. С. 472-474; БСЭ. 2-е изд. М., 1957. Т. 47. – С. 637.

связи русско-турецких и русско-крымских отношений с подготовкой и ходом войны.¹⁵ Вопросы, связанные с дипломатической подготовкой и обеспечением войны, изучались О.Л. Вайнштейном¹⁶ и Б.Ф. Поршневым.¹⁷ Последний видел причину поражения в войне в политике Филарета, вызвавшей массовые народные выступления, которые создали угрозу новой смуты.¹⁸

Для новейшей отечественной историографии характерно возрождение интереса к военной истории России XVII в. Изучая преобразования русского войска середины XVII в., О.А. Курбатов¹⁹ и А.В. Малов²⁰ затрагивали и их начальный этап, относящийся к 1630-м годам. А.В. Малов также уделил внимание изучению событий Смоленской войны.²¹ В.В. Пенской, рассматривая развитие вооруженных сил России в рамках концепции «военной революции» в Европе, выделял эти события как начало зарождения в России армии нового времени.²² В 1990-е гг. прошла дискуссия о виновности М.Б. Шеина в проигрыше войны, в результате которой господствовавшая ранее концепция С.М. Соловьева была подвергнута критике. Продолжают разрабатываться и проблемы дипломатической истории Смоленской войны.²³ Тем не менее, по

¹⁵ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. М., 1948. С. 167-222.

¹⁶ Вайнштейн О.Л. Россия и Тридцатилетняя война 1618-1648 гг. Очерки из истории внешней политики Московского государства первой половины XVII в. М., 1947. 217 с.

¹⁷ Поршнев Б.Ф. Тридцатилетняя война и вступление в нее Швеции и Московского государства. М., 1976. 435 с.

¹⁸ Его же. Социально-политическая обстановка в России во время Смоленской войны // История СССР. 1957. № 5. С. 112-140; Его же. На путях к Поляновскому миру // Международные отношения. Политика. Дипломатия. XVI-XVII века. М., 1964. С. 512-537.

¹⁹ Курбатов О.А. Из истории военных реформ в России во 2-й половине XVII в. Реорганизация конницы на материалах Новгородского разряда 1650-х – 1660-х гг.: Дисс. ... канд. ист. наук.. М., 2003. 263 с.

²⁰ Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории 1656-1671 гг. М., 2006. 623 с.

²¹ Его же. Невельское взятие 1633 года. Малоизвестный эпизод Смоленской войны // Цейхгауз. 2002. № 3. С. 7-10.

²² Пенской В.В. Развитие вооруженных сил России и военная революция в Западной Европе во 2-й половине XV-XVIII вв.: сравнительно-исторический анализ: Дисс. ... д-ра. ист. наук. М., 2004. 525 с.

²³ Флоря Б.Н. Русско-османские отношения и дипломатическая подготовка Смоленской войны // Славяноведение. 1990. № 1. С. 17-27.

признанию А.В. Малова, «полноценного фундированного исследования по ее истории не существует».²⁴

Изучение Смоленской войны польскими исследователями проходило в значительной степени автономно от отечественной историографии. Сначала Э. Котлубаем в 1858 г.,²⁵ а затем В. Чермаком²⁶ и Т. Корзуном²⁷ рассматривались, главным образом, действия польских войск. Им было свойственно стремление к восхвалению короля Владислава IV и традиционное для польской военной историографии преувеличение успехов и доблести польского войска. Эти черты сохранялись и в некоторых последующих работах польских исследователей, посвященных событиям Смоленской войны.

Наиболее обстоятельное исследование Смоленской войны в польской историографии принадлежит перу майора В. Липинского, использовавшего широкий круг польских источников, многие из которых так и остались неопубликованными. Вплоть до недавнего времени его труд оставался самой полной крупной работой в польской историографии, посвященной теме Смоленской войны. В то же время незначительное использование русских источников и историографии придавало этому исследованию несколько односторонний характер.

В дальнейшем польские военные историки Ян Виммер, Ежи Теодорчик и Тадеуш Новак, в основном следовали выводам В. Липинского.²⁸ Основное внимание ими уделялось развитию польских вооруженных сил в этот период, в связи с чем вопрос о Смоленской войне рассматривался в контексте реформ Владислава IV в 1633 г.²⁹

²⁴ Малов А.В. Ратные люди Великих Лук накануне Смоленской войны (от разбора служилых «городов» 1630 г. до начала военных действий в октябре 1632 г.) // Архив русской истории. М., 2007. Вып. 8. С. 98.

²⁵ Kotlubaj E. Odsiecz Smolenska i pokoj polanowski. Krakow, 1858. 144 s.

²⁶ Czermak W. Wojna smolenska z roku 1633-1634 w swietle nowych zrodel // Studia historyczne. Krakow. 1901. S. 201-232.

²⁷ Korzon T. Dzieje wojen i wojskowosci w Polsce. Krakow, 1912. T. 2. S. 261-286.

²⁸ См., например: Zarys dzieł wojskowości polskiej do roku 1864 / red. J. Sikorski. Warszawa, 1965. T. 1. S. 457-466.

²⁹ Теодорчик Е. Военное дело в Польше в 1й половине XVII в. // История военного дела в Польше. Избранные вопросы. Варшава, 1970. С. 92-110.

В современной польской историографии наметился возврат к изучению военной истории XVII в., в частности хода боевых действий Смоленской войны на расширенной источниковой базе. Именно такой характер носят недавние работы М. Нагельского³⁰ и сочинение Д. Купиша «Смоленск 1632-1634».³¹

Итак, следует отметить, что если в отечественной историографии сам ход войны освещен довольно слабо, то польские исследователи, напротив, наибольшее внимание уделяли изучению боевых действий. При этом они опирались в основном на польские же источники, следствием чего была некоторая односторонность их работ.

В трудах англо-американских историков Р. Хели, Р. Фроста и М. Пола, развитие вооруженных сил в России рассматривалось как часть общеевропейского процесса «военной революции»³² – кардинальных изменений в военном деле, связанных с изобретением пороха. Ими были выделены такие причины его замедления в России XVII в., как непригодность многих европейских новаций для отечественных условий, отсталость общества и государства и слишком большие расходы.³³

Фонд источников о событиях Смоленской войны довольно обширен, включая наличие значительного количества актового материала.

Большая часть источников отечественного происхождения относится к материалам фонда 210 (Разрядный приказ) РГАДА. В его также входят немногочисленные сохранившиеся документы Иноземского приказа, ведавшего полками нового строя.

Многие из этих материалов были опубликованы и введены в научный оборот. Среди них особое место занимает Разрядная книга 1631-1634 гг.³⁴ целиком посвященная Смоленскому походу М.Б. Шеина и опубликованная в

³⁰ Diariusz kampanii smoleńskiej Władysława IV 1633–1634 / oprac. M. Nagielski. Warszawa, 2006. S. 5-92.

³¹ Kupisz D. Smolensk 1632-1634. Warszawa, 2001. 262 s.

³² О концепции «военной революции» см. Parker G. The military revolution: military innovation and the rise of the West, 1500-1800. Cambridge, 1999. 266 p.

³³ Paul M. The military revolution in Russia, 1550-1682 // The Journal of Military History. 2004. Vol. 68. № 1. P. 44-45.

³⁴ РГАДА. Ф. 210. Книги Московского стола. № 28. 480 л.

«Книгах разрядных».³⁵ В 3-м томе «Актах Археографической комиссии» напечатан смертный приговор М.Б. Шеину.³⁶ Общие сведения о военных возможностях Московского государства и составе русского войска накануне войны содержатся в сметных списках 139 и 140 годов.³⁷

В «Актах Московского государства» опубликованы около 500 документов, относящихся к подготовке и событиям Смоленской войны.³⁸ Значительная их часть относится к оперативной переписке Разряда с воеводами. Кроме того, К.В. Петровым были опубликованы три важных документа, содержащих оценку деятельности М.Б. Шеина со стороны других воевод.³⁹

В остальном массив приказной документации Разрядного приказа, имеющий отношение к Смоленской войне, остается неопубликованным и малоисследованным. В его составе можно выделить следующие группы:

1. Документы центральных учреждений: различные указы, указы и грамоты воеводам, войсковые наряды, а также памяти из Разряда в другие приказы. Эти документы отражают общую постановку задач и деятельность воевод по их исполнению.
2. Документы, исходящие от М.Б. Шеина и других воевод и начальных людей. По ним можно судить о том насколько выполнялись распоряжения сверху, а также о положении дел на местах. Для документов этой группы иногда характерно приукрашивание действительности, что подтверждается наличием в приговоре М.Б. Шеину и А.И. Измайлову обвинения в ложных донесениях.⁴⁰ Особенностью многих воеводских отписок было их дублирование. Один экземпляр адресовался царю, а второй – патриарху.

³⁵ Книги Разрядные. СПб, 1855. Т. 2. Стб. 371-636.

³⁶ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Императорской Академии наук. СПб., 1836. Т. 3. С. 382-389.

³⁷ Сметный список 7139 г. // Временник ОИДР. 1849. Кн. 4. Смесь. С. 18-51; Смета военных сил Московского государства на 1632 год (Сметной список 140 году). Киев, 1910. 30 с.

³⁸ Акты Московского государства. М., 1890. Т. 1. С. 300-660.

³⁹ Петров К.В. Новые источники по истории Смоленской войны 1632-1634 гг. // Очерки феодальной России. М., 2000. Вып. 4. С. 124-131.

⁴⁰ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Императорской Академии наук. СПб., 1836. Т. 3. С. 386.

3. Документы, освещающие положение дел с точки зрения младших командиров и рядовых участников событий. Это преимущественно расспросные листы и челобитные, с помощью которых мы можем проверить и дополнить сведения воеводских отписок.
4. Документы, содержащие разведывательные данные о противнике: отписки воевод о рейдах и поисках, а также лазутчиках и перебежчиках и перехваченных письмах. Этим материалы требуют осторожного отношения, так как далеко не всегда содержащаяся в них информация соответствовала действительности. Тем не менее, значение этих источников состоит в том, что командование принимало решения, опираясь именно на них
5. Документы, наградного характера – это в основном материалы о пожаловании служилых людей за их службу, где можно найти сведения о наградах с указанием на важные эпизоды боевых действий.

Степень документальной освещенности действий армии М.Б. Шеина довольно неоднородна, в частности существует пробел в мае-июне 1633 г., а с конца октября 1633 г., после начала блокады армии М.Б. Шеина, его переписка с Москвой резко сокращается.

Частично эти пробелы можно восполнить, используя польские источники. Это – актовый материал, дневники, хроники, исторические сочинения того времени и летучие листки.

Основными польскими источниками по военной истории Смоленской войны являются панегирическое сочинение Эверарда Вассенберга «Деяния славнейшего и непобедимого Владислава IV, короля польского и шведского»,⁴¹ «Хроника» Пясецкого,⁴² три письма неизвестного автора, изданных в «Памятниках о Конецпольских»,⁴³ отрывки из дневника другого неизвестного автора, напечатанного в «Русской исторической библиотеке»,⁴⁴ отрывки из

⁴¹ Wassenberg E. Gestorum gloriosissimi ac invictissimi Vladislai IV Poloniae ac Sveciae Regis... Gedanum, 1649.

⁴² Piasecki P. Kronika. Krakow, 1870. 457 s.

⁴³ . Pamietniki o Koniecpolskich. Lwow, 1842. 452 s.

⁴⁴ Отрывки дневника о войне царя Михаила Федоровича с польским королем Владиславом 1632-1634 // Русская историческая библиотека. СПб., 1872. Т. 1. Стб. 721-774.

другого дневника, изданного О.А. Целевичем,⁴⁵ мемуары литовского канцлера Альбрехта Радзивилла,⁴⁶ реляции агента бранденбургского электора Вейнбеера⁴⁷ и, наконец, так называемый «дневник» Москоржевского.⁴⁸ Помимо них использовались законодательные документы польского короля, а также различные материалы пропагандистского и публицистского характера, преимущественно летучие листки.

Наиболее полным и информативным среди польских источников является так называемый «Дневник московской войны 1633-1634 гг.» Яна Москоржевского, бывшего секретарем литовского гетмана К. Радзивилла. Это основной польский источник по истории Смоленской войны, охватывающий период с января 1633 г. и до конца войны. В значительной степени он дополняется еще одним дневником неизвестного автора из свиты Владислава IV, недавно изданный М. Нагельским.⁴⁹

Уникальным источником по истории Смоленской войны является гравюра В. Гондиуса⁵⁰, созданная по заказу Владислава IV. Она представляет ход боевых действий под Смоленском в 1632-1634 гг. во всех подробностях, что позволяет реконструировать ход событий под Смоленском с высокой точностью. К гравюре впоследствии было составлено описание.⁵¹

Тема военной истории Смоленской войны обеспечена источниками достаточно хорошо, как с русской, так и с польской стороны. Однако значительная часть этих источников либо совсем не введена в научный оборот, либо содержащаяся в них информация использована фрагментарно. В первую

⁴⁵ Целевич О.А. Участь козаків а Смоленській війні 1633-1634 рр. // Записки наукового товариства імени Шевченка. Львів. Т. 28. Кн. 2. С. 31-72.

⁴⁶ Radziwill A.S. Memoriale rerum gestarum in Polonia (1632-1656). Т. 1. Wroclaw, 1968. LXI, 234 s.; Т. 2. Wroclaw, 1970. 348 s.

⁴⁷ Liske K. Przyczynki do historii wojny moskiewskiej z lat 1633-1634 // Biblioteka Ossolinskich. Krakow, 1868. Т. 11. S. 1-65.

⁴⁸ [Moskorzewski J.] Diariusz wojny moskiewskiej z lat 1633-1634 // Biblioteka Ordynacji Krasinskich. Warszawa, 1895. Т. 13. XVIII, 169 s.

⁴⁹ Diariusz kampanii smoleńskiej Władysława IV 1633–1634 / oprac. M. Nagielski. Warszawa, 2006. 360 s.

⁵⁰ Гондиус В. План осады и обороны г. Смоленска 1632-1634 гг.: Офорт на 16 листах. 1636. // Собрание фонда художественной графики Смоленского государственного музея-заповедника. Учётный № СОМ9602. 16 л.

⁵¹ Даниловский А.А. План осады и обороны города Смоленска в 1632-1634 гг. с объяснительным текстом. СПб., 1904. 113 с.

очередь это относится к польским нарративным источникам, которые за исключением «дневника» Я. Москоржевского практически не использовались в отечественной историографии.

Основное содержание работы

Глава 2 – «Подготовка к войне. Формирование полков нового строя» – содержит очерк состояния вооруженных сил России по окончании Смуты и деятельности правительства Михаила Федоровича по приведению их в порядок и восстановлению поместной системы, а также подготовке к войне и созданию первых полков нового строя. В работе показано, что, несмотря на все льготы и денежные выплаты из казны, к началу Смоленской войны поместное дворянство еще не оправилось от последствий Смутного времени и могло служить только с денежного жалования. В наименьшей степени поместная конница была готова к дальней конной полковой службе, так что уже летом 1632 г., когда дворяне еще только съезжались в полки, многие из них жаловались на оскудение. Другие категории служилых людей – городовые стрельцы и казаки – также были мало приспособлены для полевой службы.

Таким образом, к 1630-м гг. Россия была неспособна к активной наступательной войне с Речью Посполитой, что заставило правительство искать другие способы усиления армии. Решающую роль в этом сыграло сближении России со Швецией, которая оказала помощь военными специалистами и технологиями, что позволило приступить к созданию новой военной организации – полков нового строя. На первом этапе началось формирование лишь русских полков. Только когда набор людей в них затормозился, правительство начало поиск иных источников усиления армии. Под влиянием Александра Лесли и других иноземных офицеров, заинтересованных в получении выгоды, был сделан выбор в пользу набора за границей 5000 солдат. У правительства были все основания выбрать этот вариант из-за большого количества поступивших на тот момент предложений о зачислении на русскую службу. Однако эти надежды не оправдались, так как в 1631-1632 гг. спрос на наемников в Европе был особенно велик, что было

связано с активными действиями шведской армии в Германии. Таким образом, найм немецких полков в целом не удался, и они вышли слишком дорогими и небольшими. По своим качествам это были обыкновенные пехотные наемные полки периода Тридцатилетней войны, не всегда надежные, чувствительные к перебоям в снабжении и выплате жалования, однако при должном обучении обладавшие высокой боеспособностью.

Русские полки, сформированные в 1630-1633 гг., были полностью идентичны немецким по организации, вооружению и тактике, а также по системе комплектования (добровольная вербовка или принудительный набор). На примере этих полков можно сравнить чисто западноевропейское военное устройство с тем, как русскими властями новое военное устройство внедрялось на практике. Основное различие состояло в управлении и контроле со стороны высшего начальства.

В немецких полках весь контроль за их внутренней жизнью осуществлялся их полковниками, которые обладали в них всей полнотой власти, так что немецкие полки представляли полностью автономное учреждение, связанное с русскими властями лишь через полковника, ответственного за свой полк, как в административном, так и в тактическом отношении. Такое положение полностью соответствовало тогдашней европейской военной практике.

Напротив, для русских полков нового строя характерно смешение русской и европейской практики. Тактическое управление ими осуществлялось командным составом из иноземных офицеров, которые, однако, не обладали полной административной властью над своими подчиненными из русских людей. Они сохраняли свою сословную принадлежность, что особенно ярко просматривается на примере рейтарского полка Шарля д'Эберта, и во многом контролировались традиционной системой русской военной иерархии. В то же время командный состав из иноземцев сохранял относительную административную автономию. Таким образом, русские полки в большей

степени оказались составной частью военной и государственной машины Московского государства.

Особое внимание в диссертации уделено ранее практически не рассматривавшемуся вопросу об обучении русских полков иноземному военному строю. Так как этот военный строй был ни чем иным как современной по тем временам европейской тактикой, то автор пришел к выводу о том, что за основу были взяты новейшие по тем временам нидерландская и шведская военные системы. Подтверждением этому может быть гравюра В. Гондиуса, где изображены боевые порядки, используемые полками нового строя. Это обычный европейский эскадрон,⁵² состоявший из пикинеров в центре с «рукавами» мушкетеров на флангах. Там же можно наблюдать вариант построения шведской бригады из трех эскадронов. Пехота, изображена построенной в 5-6 шеренг. Использование столь сложных построений не подтверждает вывод Е.Д. Сташевского о плохой обученности русских полков нового строя.⁵³

Итогом преобразований стало то, что прежняя армия русского строя была дополнена войсками, организованными полностью на европейский манер. Для них были характерны единая и четкая организационная структура, относительно унифицированные вооружение, снаряжение и доспехи, регулярное обучение иностранными офицерами по нидерландскому образцу. При этом они находились на полном государственном обеспечении всем необходимым от жалования до вооружения. Это позволяет признать полки нового строя Смоленской войны регулярными войсками.

Их создание потребовало огромных организационных усилий и денежных расходов. Весь объем военно-организационных мероприятий до начала войны завершить не удалось, что оказало значительное влияние на ход боевых действий.

⁵² Европейский военный термин XVII в., обозначающий отдельную тактическую единицу, как пехотную, так и кавалерийскую.

⁵³ Сташевский Е. Д. Смоленская война 1632-1634 гг. Организация и состояние московской армии. Киев, 1919. С. 121.

В главе 3 – «Начало Смоленской войны. Действия армии М. Б. Шеина в августе 1632 – августе 1633 гг.» – рассмотрен ход боевых действий на начальном этапе Смоленской войны.

Первый параграф посвящен непосредственной подготовке и началу войны, а также действиям русских войск в ходе движения к Смоленску. Особо рассмотрен процесс выбора командующих, когда во главе главных сил был поставлен боярин М.Б. Шеин, не имевший опыта командования крупной армией. Также дана краткая характеристика остальным русским воеводам – окольничим А.В. Измайлову, князю С.В. Прозоровскому, князю М.В. Белосельскому и стольнику Б.М. Нагому. Значительное внимание уделено разработке плана кампании. Он основывался на использовании благоприятных условий конца лета с его хорошей погодой и легкостью фуражировок и предполагал быстрые решительные действия.

Однако уже на ранней стадии развертывания войск возникли многочисленные трудности, которые воспрепятствовали успешному претворению планов в жизнь. Сбор войск происходил медленно и был закончен лишь к концу августа 1632 г. с опозданием на целый месяц от плана, а в поход армия выступила лишь 12 сентября. Упущенное время привело к тому, что выдвижение к Смоленску происходило в условиях осенней распутицы с большим трудом и длительными остановками. Вместе с тем, как показано в работе, это продвижение оказывается не таким уж и медленным. Задержки были вызваны не только долгим сбором войск и размытыми дождями дорогами, но и неудовлетворительным обеспечением провиантом, снаряжением и деньгами.

Большинство сложностей было вызвано тем, что у Разряда не было достаточного опыта по управлению крупной армией, значительную часть которой составляли полки нового строя, требовавшие постоянного подвоза провианта. Кроме того, обеспечение регулярных войск всем необходимым с самого начала потребовало значительных ресурсов, в первую очередь хлеба, подвод и денег, которых в распоряжении центрального руководства просто не

оказалось. Невозможность оперативно решить возникшие проблемы объективно приводила к замедлению наступления.

В этих условиях М.Б. Шеин предпочел стремительному броску медленное и постепенное продвижение к Смоленску. Не считая возможным наступать по размытым дорогам в отсутствие снабжения и не желая рисковать армией, он остановился в Дорогобуже и потратил более месяца на обустройство войск и операционной базы. Обратной стороной такого решения было то, что поляки успели подготовить Смоленск к обороне, что в дальнейшем сильно затруднило его осаду.

В итоге, несмотря на многочисленные успехи и взятие более чем двадцати крепостей, главная армия из-за организационных проблем потеряла слишком много времени. Следует признать, что основную ответственность за это несет центральное руководство, которое не смогло как следует подготовить операции на главном направлении.

Следующий раздел посвящен действиям войск М.Б. Шеина в ходе осады Смоленска. Смоленская крепость, осада которой началась в декабре 1632 г., была одной из сильнейших в Восточной Европе. Ее гарнизон во главе с поручиком королевских гусар Самуэлем Соколинским насчитывал 1649 человек, а на стенах стояло почти 200 орудий. М.Б. Шеин, хорошо зная систему обороны города, не стал сразу идти на штурм, понимая его рискованность, а предпочел начать осаду.

Осада велась постепенной атакой по западноевропейской методике, и всеми работами руководили иностранные инженеры, в деятельность которых воевода вмешивался незначительно. Ход осады оказался сильно замедлен отсутствием у М.Б. Шеина тяжелых осадных орудий, высланных из Москвы с большим опозданием лишь в январе 1633 г. и прибывших под Смоленск в марте. Обстрел города велся нерегулярно из-за нехватки боеприпасов, доставка которых замедлялась весенней распутицей. Не очень удачно было выбрано направление атаки, так как на выбранном участке крепостной стены имелась вторая линия обороны. Опираясь на нее, гарнизон смог отбить 26 мая первый

штурм крепости. Из двух подведенных под стены мин, одна оказалась устроена неправильно, и ее взрыв при штурме крепости 10 июня 1633 г. нанес серьезные потери своим же войскам, что способствовало общей неудаче штурма.

Осаде города также сильно мешали действия армии литовского польного гетмана К. Радзивилла из Красного. Поляки постоянно тревожили русские войска мелкими набегами и не давали производить фуражировки. Дважды, в феврале и в марте 1633 г., в город прорывались подкрепления. До апреля с осажденными поддерживалась постоянная связь. Это ободряло гарнизон и придавало ему волю к сопротивлению. С июня 1633 г. действия Радзивилла активизировались, а в июле-августе 1633 г. стычки под стенами города стали все более частым явлением.

Несмотря на то, что у М.Б. Шеина были все возможности разгромить армию К. Радзивилла, русский полководец не захотел рисковать в полевом бою, где поляки имели бы превосходство за счет своей конницы, а предпочел сосредоточиться на осаде. При этом, несмотря на постоянное давление противника, сложности со снабжением и усиливающееся дезертирство, М.Б. Шеин за полгода добился примерно тех же успехов, что и Сигизмунд в 1609-1611 гг., за первые полтора года осады. Тем не менее, к августу 1633 г. Смоленск все еще держался. Главной причиной этого стало то, что, несмотря на постоянную активность русских войск, М.Б. Шеин недостаточно энергично руководил осадными работами.

В этот период наиболее ярко проявились недостатки чрезмерно централизованной системы управления войсками, когда вопросы материально-технического обеспечения решались через переписку между Москвой и стоявшей под Смоленском армией. Следствием этого была низкая оперативность решения таких проблем, как например, доставка к городу осадной артиллерии или пополнения запасов. Хотя уроки, полученные в ходе движения к Смоленску были частично учтены, ситуация со снабжением войск провиантом продолжала оставаться сложной, что в основном сказывалось на войсках старого строя.

Главе 4 – «**Бои между русской и польской армиями под Смоленском в августе – октябре 1633 г.**» – в деталях реконструированы решающие события войны – бои между польским королем Владиславом IV и М.Б. Шеиным. Основное внимание при этом уделяется действиям полков нового строя и сравнению их боевых качеств с польскими войсками. Глава состоит из несколько параграфов, каждый из которых посвящен одному из боев.

Сравнение сил сторон показывает, что по сравнению с предшествующим временем в польской армии произошли системные изменения того же порядка что и в русской – в состав 20-ти тысячной армии Владислава IV были включены крупные массы пехоты и сильная артиллерия. Это позволяло полякам вести активные земляные работы и бороться с русскими укреплениями, сохраняя при этом качественное и количественное превосходство в коннице. В армии М.Б. Шеина сложилось тяжелое положение. Вместо 32 тысяч человек списочного состава к августу 1633 г. в ней насчитывалось всего лишь около 20 тысяч. Больше всего была ослаблена конница, так как дворяне и дети боярские массами бежали со службы. Анализ состава «нетчиков» показывает, что причиной этого был не столько татарский набег, разоривший южные уезды, сколько тяжелое положение помещиков, которые просто не могли нести непрерывную службу в течение года – не случайно больше всего «нетчиков» было в полку князя С.В. Прозоровского, состоявшего из служилых людей северо-западных уездов.

В связи с этим получает объяснение пассивность действий русского полководца и его стремление дать бой, опираясь на укрепления. Однако пассивная тактика отдала инициативу противнику. В итоге в ходе нескольких боев Владислав IV последовательно добивался своих целей: провел в город подкрепления, снял с города осаду, предпринял попытку разбить русские войска по частям, а затем обошел русскую армию и, отрезав ей пути отхода, принудил к капитуляции.

Успех действий польского короля объяснялся не только обладанием инициативой, но целым рядом других причин: численным превосходством,

сбалансированностью состава армии, преимуществом в коннице, наличием опытного и инициативного командования. Польская кавалерия обеспечивала прикрытие собственной пехоте, а та закреплялась на ключевых рубежах, создавая опору для своей кавалерии. Именно по такому сценарию проходило решающее сражение 11-12 сентября 1633 г., а в сражении за Жаворонкову гору 9 октября 1633 г. именно конница спасла поляков от разгрома, сковав в решающий момент русскую пехоту.

Напротив, в русской армии наличие хорошей пехоты, которую высоко оценивал сам противник, сочеталось с поместной конницей, морально-духовное состояние и боеспособность которой на тот момент оставляли желать лучшего. Сказалось также отсутствие опыта действий пехотными частями в открытом поле. Поэтому попытки русского командования помешать противнику не смогли дать результат, и тот навязал М.Б. Шеину свою волю.

Образ действий русского полководца свидетельствует об отсутствии у него какого-либо четкого плана действий. Если польское командование такой план имело и последовательно проводило его в жизнь, то М.Б. Шеин предпочитал реагировать на действия противника. Несмотря на то, что при этом его решения были продиктованы военной целесообразностью, как например отвод войск князя С.В. Прозоровского в главный лагерь, объективно они вели к ухудшению обстановки. Кроме того, в условиях быстро менявшейся обстановки низкая оперативность системы управления также превратилась в негативный фактор, сковывавший инициативу русского командования.

В ходе боев с королевской армией полки нового строя продемонстрировали свою выучку и стойкость, и на практике показали себя более боеспособными и устойчивыми, чем войска старого строя, что нагляднее всего проявилось в коннице. В результате успех польскому королю достался дорогой ценой и большой кровью. При этом боевые потери русских войск были незначительны – гораздо больший урон причинял отъезд служилых людей со службы, принявший в сентябре массовый характер. На их фоне иностранные наемники, достаточно аккуратно соблюдавшие свои обязанности, никак не

выглядели потенциальными изменниками, тем более, что количество перебежчиков у обеих сторон примерно соответствовало вплоть до капитуляции М.Б. Шеина.

В главе 5, «Дело М.Б. Шеина и итоги Смоленского похода», рассмотрен вопрос о «справедливости» вынесенного М.Б. Шеину приговора. Так как цели работы не предполагают детального рассмотрения политической борьбы и кланового соперничества вокруг «дела Шеина», то упор был сделан на конкретный анализ выдвинутых обвинений с военной точки зрения.

Статьи обвинения М.Б. Шеина были сопоставлены с реальным ходом событий. Автор пришел к выводу о том, что эти обвинения по большей части имели под собой основания. Наиболее важным среди них оказывается то, что М.Б. Шеин не проявлял инициативы, особенно в начале войны в период движения к Смоленску, а также в ходе осады города. Большинство его ошибок и просчетов незначительны. Многие из них, продиктованные обстановкой или вызванные отсутствием опыта и новизной дела, носили вынужденный характер. Однако их совокупность имела губительные последствия для русской армии, всей кампании и, в конечном счете, для него самого.

В целом, неудачный ход кампании не может заслонить принципиального новшества – появления в России значительного числа регулярных войск. Их высокая боеспособность, управляемость и тактическая устойчивость были осознаны еще в ходе войны, однако вскоре после заключения мира, в 1634-1635 гг., полки нового строя были расформированы, а большая часть иноземных офицеров выслана из страны. Обеспечение функционирования постоянной регулярной армии оказалось невозможным по причинам, в первую очередь, финансового и организационного характера.

Тем не менее, уроки войны не были забыты и нашли отражение в ходе военного строительства в 1630-е – 1640-е гг., когда новая военная организация оказалась включенной в традиционную военную систему Русского государства, в рамках которой происходила отработка использования войск нового строя и накопление практического опыта.

В **Заключении** кратко изложены основные результаты проведенного исследования.

Хотя в России в общих чертах были знакомы с состоянием военного дела в Европе, осознание всех связанных с ним аспектов могло появиться лишь по мере накопления практического опыта, который мог быть приобретен лишь в ходе длительного использования нововведений в условиях восточноевропейского театра военных действий. Однако вместо постепенного осваивания достижений западноевропейского военного дела, они были введены сразу и в большем объеме, что при отсутствии опыта их использования и инфраструктуры для их обеспечения не могло сразу же привести к положительным результатам.

Необходимость решения всего комплекса вопросов, связанных с созданием и обеспечением регулярных войск, потребовала от Московского государства огромных денежных затрат и организационных усилий. Если задача создания полков нового строя была в целом выполнена успешно, то система тылового обеспечения создавалась в условиях дефицита не только ресурсов, но и времени, что оказало значительное влияние на ход боевых действий, особенно на первом этапе войны. Многие трудности, с которыми столкнулись и сам М.Б. Шеин, и высшее военное руководство страны были вызваны тем, что московское правительство плохо представляло себе всю новизну и сложность создания регулярных воинских частей. Поскольку большинство проблем вскрылось лишь после начала боевых действий, они не были учтены на этапе предвоенного планирования и оказали негативное влияние на ход войны.

При этом введение полков нового строя в России в 1630-х гг. предполагало сохранение прежней военной организации. Сочетание в одной армии двух кардинально разных военных систем приводило к тому, что недостатки одной не позволяли в полной мере использовать достоинства другой. Многочисленные солдатские полки, отягощенные обозами, сильно уменьшали оперативную подвижность поместной конницы, а низкая

боеспособность последней не давала им в полной мере реализовать свои тактические преимущества.

Государство и общество оказались не готовы к внедрению принципиально новой военной системы.

Для оценки данного явления, оно было рассмотрено в более широком контексте развития военного дела в Европе в XVII в. с точки зрения распространения наиболее передовой на тот момент нидерландской военной системы. При этом в работе показано, что заимствование внешних форм новой военной организации, либо ее отдельных элементов без применения к местным условиям не может дать полноценного ожидаемого эффекта. Успешность создания регулярных войск в нерегулярном государстве зависела от возможности реформировать все стороны военного устройства государства, а необходимость комплектования и содержания регулярных частей требовала значительных изменений в экономике страны. Определяющую роль в этом процессе играли финансово-экономические, технические и социальные факторы, в то время как боевая эффективность войск оказывалась лишь стимулом к переменам. В этом отношении процесс развития регулярной армии в России был однотипен аналогичному процессу в странах Европы, начавшись практически одновременно с ним, в годы Тридцатилетней войны, и носил тот же характер.

Поражение в Смоленской войне и роспуск полков нового строя не означали отказа от продолжения процесса создания регулярных войск. Обученные кадры были сохранены и инкорпорированы в традиционную военную систему Русского государства, в рамках которой происходила отработка использования войск нового строя. Накопленный опыт и практическое знакомство с европейским военным устройством позволили Алексею Михайловичу в преддверии войны с Польшей успешно решить весь комплекс задач, связанных с формированием многочисленной регулярной

армии европейского типа, а не некоторого количества регулярных полков, дополнявших войска старого строя.⁵⁴

Однако по мере перерастания войны в крупномасштабный затяжной конфликт страна оказалась не в состоянии обеспечить полное содержание крупных масс регулярных войск. Задача удешевления армии без потери ее боеспособности решалась правительством путем частичного возврата к прежним способам обеспечения вооруженных сил и в дальнейшем «в полной мере свой регулярный характер сохранили лишь элитные московские выборные полки солдатского строя».⁵⁵ Таким образом, как и в 1630-е гг. развитие регулярных войск в России столкнулось с нехваткой финансовых и организационных ресурсов для обеспечения их постоянного функционирования.

В Приложениях приводятся картографические материалы в виде 6 карт военных действий, на которых показаны сосредоточение и поход армии М.Б. Шеина к Смоленску, ход осады города и боевые действия русской и польской армий в августе – октябре 1633 г.

По теме диссертации автором опубликованы 4 работы общим объемом 1,95 печ. л.

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Меньшиков Д.Н. Боевая сила армии М.Б. Шеина в Смоленском походе 1632-1634 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Серия 2: История. – Вып. 4. – Ч. 1. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. – С. 10-16. (0,6 п.л.).

⁵⁴ Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории. 1656-1671 гг. М., 2006. С. 47-52.

⁵⁵ Малов А.В. Конница нового строя в русской армии в 1630 – 1680-е годы // Отечественная история. 2006. № 1. С. 128.

Другие публикации:

1. Меньшиков Д.Н. Смоленская война 1632-1634 гг. Действия армии М. Б. Шеина. Бой 28 августа 1633 г. // Мир в Новое время. Сборник. – СПб., 2004. – С. 60-66. (0,25 п.л.).
2. Меньшиков Д.Н. М.Б. Шеин как полководец в Смоленской войне 1632-1634 гг. // Известия СПбГЭТУ «ЛЭТИ». – 2008. – № 5. – С. 69-77. (0,6 п.л.).
3. Меньшиков Д.Н. Подготовка и начало Смоленского похода М.Б. Шеина (лето-осень 1632 г.) // «В кратких словесах многой разум замыкающее...» (Труды кафедры истории России с древнейших времен до 20 века Т. 2.) / Отв. ред. А.Ю. Дворниченко. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. – С. 398-407. (0,5 п.л.).